

Глава 0240 Грех заслужил три дня спустя.

В комнате для допросов глаза Сон Чжуна были ошеломлены. Раньше он быстро соображал, но теперь он как больной Альцгеймером, который часто бродит. В течение этих трех дней эпизоды его головной боли становились все короче и короче, каждый из них настолько болел, что оживал. В худшем случае, ему было так больно, что у него появилось недержание.

За пределами комнаты для допросов У Вэньбо и несколько его коллег посмотрели в окно в комнату для допросов Сон Чжун. Там был судья Чен, и он привел с собой главного врача-терапевта, а также медсестру.

"Дин Чен, вы не можете выяснить, что с ним не так?" У Вэньбо спрашивал.

Чен Джастис сказал: "Это нельзя проверить, в его крови нет токсина, но мозг разлагается". Мы не можем найти причину, мы не можем ее вылечить. По моим подсчетам, он не доживет до того дня, когда пойдет в суд".

У Вэньбо бороздил брови.

Суперинтендант сказал: "Губернатор У, Сон Чжун дал отчет о том, что должно быть дано, убийственный характер также был найден, первое место преступления также было найдено, и собрал много доказательств убийства Сон Чжун, он не идет в суд является результатом".

У Вэньбо вздохнул: "Так сказать, но...."

Поймать преступника и не привести его в суд кажется несовершенным.

"Кстати, вы выяснили личность владельца этого звонка?" У Вэньбо внезапно вспомнил этот инцидент.

Полицейский сказал: "Сообщите губернатору У, это было проверено, но номер принадлежит жителю Хокуто, он сказал, что номер, которым он не пользовался годами и забыл".

"Это мужчина?"

"Это мужчина".

Лоб У Вэньбо еще выше бороздил, он отчетливо помнил, что звонивший был женщиной, говорил приятным голосом, и это был мужчина, которого он выписал. В нем было несколько вещей, которые он не мог понять, например, это число, например, болезнь головной боли, которую Сон Чжун не мог даже выяснить причину болезни лица.

В этот момент подошел полицейский: "Сообщите губернатору У, прибыла мать Чжоу Сакуры и сказала, что хочет видеть Сон Чжун, привезти кого-нибудь или отправить кого-нибудь обратно".

У Вэньбо на мгновение подумал: "Приведи кого-нибудь, этот парень не проживет достаточно долго, чтобы пойти в суд, это немного честно, чтобы семья покойного увидела это".

Через несколько минут мать Чжоу Сакуры, при поддержке женщины-полицейского, пошла в комнату для допросов, но через три дня она добавила много седых волосков на голову и стала намного старше. Она ходила с трепещущим взглядом, и у всего человека не было подобия духа.

Ву Вэньбо подошел к заступничеству с матерью Чжоу Сакуры и нежным голосом сказал: "Старая тетя, преступник внутри, посмотрите на него".

Мать Чжоу Сакуры подняла голову и посмотрела на Сон Чжун, который сидел в комнате для допросов, и внезапно потеряла контроль над своими эмоциями и пошла разбить закаленное стекло, словно сошла с ума, шипя: "Ублюдок! Ублюдок!"

За ревом последовал крик.

Плач, единственное оружие, которое есть у доброй женщины.

Ву Вэньбо утешает: "Старая тетя, ты сожалеешь о своей потере, твоя дочь также желает тебе добра, ты должна заботиться о своем здоровье". Убийца пойман, он будет привлечен к ответственности, и ваша дочь сможет спокойно покоиться с миром".

Мать Чжоу Сакуры задохнулась: "Почему бы не пристрелить его? Почему бы не пристрелить его... мою дочь..."

Ву Вэньбо также находится в своем уме перед лицом этой ситуации.

Только тогда Сон Чжун, который сидел на стуле в комнате для допросов, вдруг издал жалкий крик, прижал голову к рукам и сильно ударился об стол. Сотрудник милиции, отвечающий за записи допроса, наскребребли ему ноги, подошел сзади и держал голову, но его крики были еще сильнее.

Звукоизоляция комнаты для допросов такова, что снаружи нельзя услышать изнутри, но снаружи можно услышать изнутри через динамики.

Через громкоговоритель доносились жалкие крики Сон Чжуна, а мать Чжоу Сакуры мгновенно прекратила плач, удивленно глядя на Сон Чжуна в комнате для допросов.

Главный врач общей практики мозга, привезенный судьей Чэнь, побежал к двери комнаты для допросов с медсестрой в буксире, мать Чжоу Сакуры, казалось, что-то поняла и внезапно протянула руку медсестре, нервно сказав: "Не спасайте этого зверя! Не спасайте его!"

Медсестра не осмелилась протянуть руку помощи матери Чжоу Сакуры и застыла на месте на мгновение.

Главный церебральный врач-холистик не мог не заботиться, он толкнул дверь и поспешил внутрь, протянув руку, чтобы подпереть веки Сон Чжуна, чтобы проверить его зрачки.

"А..." Сон Чжун внезапно издал убойный крик, подернул шею, проехал мимо полицейского, держащего голову, и упал на землю.

Его ноги топтали по земле, потирали головой землю, оттирали голову и промокли кровью, а изо рта доносился плач: "Больно, больно... так больно... а-а-а-а!"

Главный невропатолог внезапно снова выбежал: "Пациент находится в опасном состоянии и нуждается в вызове скорой помощи, чтобы отвезти его в больницу для обследования и лечения".

Ву Вэньбо кивнул.

Чен Джастис проследил за ним и вытащил его сотовый, чтобы позвонить в машину скорой помощи.

Эта внезапная ситуация заставила всех впасть в панику, только мать Чжоу Сакуры была спокойна. Она уставилась прямо на Сон Чжуна, который свернулся на землю, помешивая его ноги и натирая голову о землю, и в ее дрожащих глазах постепенно появилось возбужденное сияние, и ее рот что-то скандировал, но никто не мог отчетливо ее услышать.

Болезнь сердца также должна быть вылечена сердцем, а страдания и смерть Сон Чжун были ее сердечным лекарством. Если бы она не увидела эту сцену, недовольство и ненависть в ее сердце съели бы ее тело и разум, как вирус, и она бы заболела и умерла. Горе потери дочери все еще есть, но гораздо лучше.

"Я не хочу умирать... я не хочу умирать... помогите мне... это больно... голова... это больно...
"промежность Сон Чжуна была уже сильно промокла, и зловоние дерьма и мочи заполнило комнату для допросов, и у него опять было недержание".

Постепенно плачи армии Песни становились все слабее, а боевые движения становились все меньше и меньше. Не дожидаясь прибытия машины скорой помощи из Медицинской университетской больницы, он пришел в полный тупик.

Главный врач общей практики мозга поднялся и коснулся сонной артерии Сонг Чжуна, затем подрезал открытые веки Сонг Чжуна, чтобы посмотреть на зрачок.

Зрачки Сон Чжуна быстро расслаблялись.

Главный невропатолог шагнул вперед: "Он мертв".

Вся полиция молчала, что было странно.

Вдруг мать Чжоу Сакуры плакала, смеясь, "Сакурако, ты видел это? Зверь, который убил тебя, мертв. Должно быть, это ты получил то, что пришло к нему с неба, верно? Должно быть, должно быть...".

Десять минут спустя женщина-полицейский помогла матери Чжоу Сакуры выйти из полицейского участка и подготовиться к тому, чтобы сесть в машину. Подошла женщина в зеленой одежде, неся сумку с надписью "Благотворительная компания Шэньчжоу".

Женщина Цин И пришла на сторону матери Чжоу Сакуры и, не сказав ни слова, засунула сумку в руку матери.

"Девочка, что ты....." Мать Чжоу Сакуры в изумлении посмотрела на женщину Цин И.

Женщина из Цин И слабо улыбнулась: "Старая тетя, ваша дочь купила полис благотворительной страховки в нашей компании в течение своей жизни, это сумма компенсации, которую она должна получить, вы берете ее".

Мать Чжоу Сакуры открыла сумку и посмотрела на неё, в ней была сумка, полная денег, она была мгновенно ошеломлена: "Это... почему я не услышала, как Сакурако сказала, какую страховку она взяла?".

Женщина Цин И подняла палец к небу и улыбнулась: "Некоторые вещи, которые знает Небеса, подействуют".

Оставив слова, она повернулась и ушла.

Мать Чжоу Сакуры смотрела на небо, которое было чистым и солнечным. Она последовала за ним и снова переключила свой взгляд, не зная почему, но ее взгляд переступил через заднюю часть женщины Цин И и приземлился на электрическую машину, которая была припаркована на обочине дороги.

В этой электрической машине сидел молодой человек, улыбаясь прямо ей, улыбка была добрая и теплая, как солнце. На мгновение она, казалось, что-то понимает, и она, казалось, ничего не понимает вообще.

Женщина Цин И ступила на машину с аккумуляторами, и мужчина уехал.

Однако мать Чжоу Сакуры даже не знала имени женщины и мужчины в Цин И.

Почему ты должен быть известен тем, что поступаешь правильно?

"Брат Нинг, оказывается, так приятно делать добро." На электрической машине Тендо, за которой гонялся Цин. Она женщина с цианидром.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "После этого ты будешь делать больше добрых дел и облегчать грехи на своем теле".

"Хмм!" Цин гнался за Нин Тао и так крепко обнял его за талию, что весь человек был близко к ее спине.

Нин Тао почувствовал себя ошпаренным двумя утюгами одновременно, и подтянулся автоматический ручной тормоз электромобиля Тендо.

Не ехав до тех пор, пока Нин Тао тормозил машину, вышла женщина в белой одежде из банка, тоже ничего не сказала, подошла после того, как длинные ноги приподняли и забралась в машину.

Как только она села в автобус, Бай Цзин ворчал ей: "У благотворительной организации "Шэньчжоу" есть только стартовый капитал в один миллион, а вы двое пожертвовали 200 000 сразу, вы хотите, чтобы компания закрылась? Это не то же самое, что заниматься благотворительностью, не иметь ни копейки дохода и тратить деньги щедро".

Цинь Чжуй засмеялся и сказал: "Деньги и богатство - это вещи вне нашего тела, тратить их и быть счастливым - это самое главное".

Белая пощечина Цинь Чжуй по затылку: "Ты действительно подходишь только для приготовления каши для своего мужчины дома, стирки и воспитания детей, в бизнесе и управлении компанией, ты даже не так хорош, как школьник".

Нин Тао горько смеялся: "Сестра Бай, вы сказали, что хотите, чтобы бальзам для любви, я дам вам бальзам для уточнения, когда я повернусь обратно, вы просто взять его, чтобы заработать деньги, не так ли?"

"Вот и все." Бай Цзин улыбнулся.

Нин Тао скрутил электрическую дверь, и электрический автомобиль Tien Dao втянулся в подъездной путь, быстро двигаясь вперед.

"Брат Нинг, куда нам теперь идти?" Уайт спросил.

Нин Тао сказал: "Сначала вернитесь в деревню Павильона меча, и вы со старейшиной Инь сможете остановиться в Пещере Павильона меча, а мы с Цинь Чжунем можем остаться в Сиротском доме Солнца на несколько дней". Су Я нашел мне дюжину или около того пациентов, у которых есть заслуга в хороших мыслях, и мне пришлось закончить лечение через несколько дней. Кроме того, Вы и старейшина Инь также готовы к тому, чтобы мы отправились сегодня вечером на развалины народа Инь Юэ".

"Что я должен сделать, чтобы подготовиться?" Цин спросил о нем.

Нинг Тао сказал: "Просто приготовь факел".

Цинь Чжоу сказал: "Ну, я вернусь и куплю факел".

Сестра, у вас что, нет фонарика? И иди купи факелы".

Цинь Чжуй удивился: "Когда у меня был фонарик, почему я не знаю"?

Уайт сказал: "Ты еще не пользовался этим фонариком, похоже, у него кончилась батарейка".

Нинг Тао, "....."

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859022>